

УДК 808.5: 378

Синестезия как троп метафорического типа

А.Н. Смолина*

Сибирский федеральный университет
Россия 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79¹

Received 14.12.2009, received in revised form 21.12.2009, accepted 28.12.2009

В статье рассматривается особая и достаточно редкая разновидность метафоры – синестезия, представляющая собой межчувственный перенос, определяется круг смежных с ней лингвостилистических явлений, выделяются основные типы и описывается специфика функционирования синестезии в русской художественной литературе.

Ключевые слова: троп, метафора, синестезия, аналогический перенос, межчувственная ассоциация, изобразительная, психологическая, оценочная, характерологическая функции.

В «Риторике» Е.В. Клюева выделяется ряд тропов, которые можно объединить на основании общего принципа, лежащего в их основе, – перенос значения аналогического типа. Эти средства языковой выразительности Е.В. Клюев относит к метафорическим тропам. В отличие от метонимии и синекдохи, представляющих собой ассоциацию по смежности, тропы метафорического типа являются ассоциацией по сходству. К таким тропам относятся метафора, катахреза, аллегория, оксюморон (по Е.В. Клюеву, «наиболее головокружительный тип аналогии»), гипербола, литота, прозопопея (персонификация, олицетворение), синестезия. Среди смежных тропов, выделяемых по принципу аналогического переноса, синестезия Е.В. Клюевым определяется как особое языковое явление, воздействие которого обусловлено межчувственным переносом. Специфичность синестезии исследователь представляет как способность задействовать «...сразу несколько

областей чувств – скажем, зрение и слух или вкус, обоняние или осязание, плюс прочие самые разнообразные комбинации» (Клюев, 1999: 189). В классификации тропов и фигур Е.В. Клюева синестезия рассматривается как риторическая категория.

Однако необходимо обратить внимание на то, что данное явление, наблюдающееся в разных видах искусства, является объектом изучения во многих областях научного знания и, соответственно, рассматривается также как категория философская, психологическая, искусствоведческая. Так, в психологии синестезия определяется как «явление восприятия, когда при раздражении данного органа чувств наряду со специфическими для него ощущениями возникают и ощущения, соответствующие другому органу чувств» (Советский энциклопедический словарь, 1985: 1205). В философских исследованиях синестезия характеризуется как межчувственная ассоциация. При этом отмечается,

* Corresponding author E-mail address: angelic2002@mail.ru

¹ © Siberian Federal University. All rights reserved

что данный феномен – один из признаков человеческой чувственности, отражающий целостные свойства действительности, «проявление «сущностных сил» человека, культивируемых в сфере его социальной практики, прежде всего в искусстве» (Эстетика, 1989: 14). В лингвистике синестезия рассматривается как языковая универсалия, при помощи которой связь чувств и ощущений фиксируется словесно (Там же: 314). В искусствоведческом аспекте это языковое явление определяется как «ощущение одного органа при воздействии на другой». В качестве примера при этом приводятся случаи, «когда какой-либо звук может вызвать ощущение цвета» (Словарь искусств, 1996: 395). Если рассматривать отображение связи чувств и ощущений в слове, важно подчеркнуть, что такое отображение носит характер переноса и, следовательно, представляет собой метафору. А сам характер переноса (с чувства на чувство, с ощущения на ощущение и т.п.) позволяет определить такую метафору как синестетическую (synaesthesia (греч.) – совмещение чувств, одновременное восприятие). Однако именование межчувственного переноса синестезией в ряде лингвистических работ (Е.В. Ключева, Б.М. Галеева, И.Р. Абдуллина и др.) и его устойчивое употребление в лингвистической теории и практике позволяет использовать данный термин также в риторическом и стилистическом аспектах наряду с его использованием в философии, психологии, искусствоведении.

Достаточно глубокое исследование синестезии с различных ракурсов, в частности с лингвориторического, осуществлено в научном центре «Прометей» Казанского государственного технического университета. Так, в работах Б.М. Галеева освещаются вопросы, касающиеся синестетических аналогий, типов синестезии, тропического статуса синесте-

зии, психологической основы этого явления, использования синестезии как черты индивидуального авторского стиля писателей и др. (Галеев, 1982, 1987, 1999). Тем не менее большая часть риторических и стилистических словарей и учебных пособий не фиксирует этот вид метафоры, и теория данного тропа на настоящий момент остается недостаточно разработанной. Отметим также, что к синестезии как риторической и стилистической категории интерес возник относительно недавно, хотя этот тип метафоры весьма активно функционирует в художественной литературе. Творчество поэтов Серебряного века, проза К. Паустовского, А. Платонова, детских писателей В. Крапивина, И. и Л. Тютчевых, Г. Демькиной и других авторов, в чьих произведениях основным средством образительности становятся метафоры, отмечено использованием синестезии с различными стилистическими заданиями. Можно сказать, что синестезия – это своеобразный стилистический маркер, открывающий читателю специфику мировосприятия и мироощущения писателя и поэта, его видение окружающей действительности. Поскольку в основе синестезии лежит связь чувств и ощущений, обращение к этому тропу обнаруживает, прежде всего, способность авторов литературных произведений, прибегающих к ней, к синтезу чувств, ощущений, эмоций, показывает понимание автором природы их взаимопроникновения. Раскрытие психологического состояния персонажа, его переживаний, размышлений с помощью синестетических метафор, несомненно, в основе своей имеет авторское видение мира, его специфику чувствования и характера ощущений.

Описывая особенности функционирования синестезии в художественных текстах, следует остановить внимание на вопросе речевых и языковых синестетических метафор.

Несомненно, что речевые синестетические метафоры, будучи уникальными, авторскими, обладают большей выразительностью, создают более яркие и оригинальные образы. Однако и языковые синестетические метафоры, несмотря на то, что их образность зачастую становится стертой, все же обладают определенным экспрессивным потенциалом и во многих случаях также способны создавать образы, привлекающие внимание читателя. По этой причине мы не исключаем из поля своего исследования такие синестетические метафоры, которые стали устойчивыми языковыми единицами, воспроизводимыми носителями языка достаточно часто. На наш взгляд, синестетические метафоры «*сладкая улыбка*», «*сладкий голос*», «*сухой голос*» и т.п. обладают изобразительностью и могут создавать яркие художественные картины, особенно в соответствующем контексте во взаимодействии с другими тропами.

В зависимости от того, какой межчувственный перенос лежит в основе синестетического оборота, можно выделить различные типы, среди которых в литературных текстах достаточно часто встречается вкусовой, зрительный, обонятельный, осязательный. Широко представлен в произведениях русской литературы вкусовой тип синестезии, использующийся с различными стилистическими заданиями (отображение внутреннего состояния героев, их отношения к происходящему, выражение авторской оценки, описание состояния природы через призму человеческого восприятия и др.): *Из лугов тянуло холодной вялой травой, сладковатым запахом новых листьев* (К. Паустовский. Ночь в октябре); – *Ваше мнение о мальчике, братец Минус?* – *спросил Плюс.* – *Отрицательное,* – *ответил Минус.* – *А ваше, братец Плюс?* – *Положительное,* – *кисло сказал Плюс* (Л. Гераскина. В стране невыученных уроков). Частотен и

зрительный тип синестезии, основной сферой применения которого становится отображение различных впечатлений, связанных с окружающей героя действительностью: *Он пел не только задушевно, искренне, от всего сердца, но и красочно – на все цвета радуги* (Е. Пермяк. На все цвета радуги); *Мерзлотка видела этот запах, он был похож на маленького веселого воздушного змея, девочка пыталась поймать его за веревочку, а тот улыбался и дразнил ее, рвался в прихожую, кружился по комнате* (Е. Тимченко. Мерзлотка и ее друзья).

В некоторых случаях зрительный тип синестезии становится средством создания яркого образа персонажа, в котором делается акцент на внутренних свойствах: *Она рассказывала тоненьким <...> розовым голосом о всех кинокартинах, какие видела в городе, особенно об одной – название ее она позабыла...* (К. Паустовский. Кордон 273). Обонятельный тип используется при создании характеристики персонажа. Автор зачастую, прибегая к синестезии данного типа, показывает особенности мировосприятия, специфику видения мира, эмоциональное состояние: *Пахло сырой крапивой, туманом и тайнами* (В. Крапивин. Мушкетер и фея). Осязательный тип встречается в текстовых отрезках, создающих образы различных явлений действительности, описаниях тех или иных природных состояний: *Огонек озарял все вокруг мягким ласковым светом* (Туве Янссен. Волшебная зима. Перевод Л. Брауде); *Весна пришла, как всегда, ранним утром. Появилась она на бревенчатой стене мезонина квадратом оранжевого и тепло на ощупь солнечного света* (К. Паустовский. Маша). Слуховой тип синестезии в основном используется для отображения внутренних размышлений, переживаний, психологического состояния героев: *Это, наверно, мысли мои тяжелые*

в голове перекатываются, **гремят**, надо бы уши изнутри заткнуть... (И. и Л. Тютчевы. Зоки и бада); – Ну как там твои **Предчувствия?** – спросил я. – Тише! – прошептал Юксаре. – **Я их слышу** (Туве Янссен. Мемуары папы Муми-тролля. Перевод Л. Брауде). В творчестве К. Паустовского с помощью слуховой синестезии описывается состояние природы через призму человеческих ощущений: **Темнота шумела за стенами плеском дождя и ударами ветра, и страшно было подумать о тех, кого, может быть, застигла эта ненастная ночь в непроглядных лесах** (К. Паустовский. Прощание с летом).

Обращаясь к вопросу о функциях синестезии в литературе, отметим, что в художественных произведениях этот троп, будучи метафорой, выполняет главным образом функции, характерные для всех метафорических тропов, – изобразительную и характерологическую. Однако в функционировании синестезии есть ряд особенностей. Синестетические обороты становятся особенно востребованными в произведениях психологического характера. Именно межчувственная метафоризация зачастую помогает авторам передать различные оттенки переживаний персонажа, его эмоции, восприятие окружающего мира, специфику взаимоотношений с другими людьми, осознание своего места в мире. По этой причине психологическая функция – одна из основных функций синестезии в литературе. Отмечая экспрессивно-изобразительный потенциал синестезии в отображении особенностей внутреннего мира человека, его чувств, эмоций, ментальной специфики, остановимся на ряде частных моментов, касающихся функционирования синестезии в художественных текстах. Достаточно часто писатели и поэты обращаются к синестезии, когда необходимо создать портрет персонажа: *На все попытки капитана и*

моториста заговорить с ней, она отвечала сухим голосом: – Я в ваших разговорчиках, гражданин, не нуждаюсь (К. Паустовский. Уснувший мальчик). При создании психологического портрета персонажа, отображении его внутреннего состояния в тот или иной момент (обычно напряженный) синестезия также становится весьма эффективным стилистическим средством: *– Козлов! – крикнул ему Сафронов. – Тебе опять неможется? – Опять, – ответил Козлов своим бледным голосом ребенка* (А. Платонов. Котлован). Мировосприятие персонажа, специфическое представление о жизненных реалиях также ярко представляется с помощью синестетических объединений: *Вообще-то у каждой буквы свой цвет. По крайней мере, так всегда казалось Севке. Букву «О», например, представлял он густо-коричневой и сладкой, как шоколад, которым угощал его Иван Константинович. Буква «И» была пронзительно-синей, «Ш» – черной, «Э» – табачного цвета, «Е» – золотисто-желтая, «А» – белая. Цвет настоящей буквы «Ю» был ярко-вишневый – как матроска Юрика* (В. Крапивин. Сказки Севки Глущенко). Использование синестезии в сочетании с другими выразительными средствами, например лексическими, часто становится основой создания отрицательной характеристики: *Как только старуха услышала это, она сразу переменялась: согнулась пополам, состроила сладкую улыбку и от этого стала еще противней* (Л. Гераскина. В стране невыученных уроков).

Синестезия используется и при отображении физического состояния персонажей, в частности тяжелого, болезненного: *Удушье ватным одеялом накрывало нас и гудело в ушах* (К. Паустовский. Жара). Синестезия, в особенности во взаимодействии с другими лексическими стилистическими средствами, способствует и отображению тягостных, му-

чительных чувств, состояния страшного человеческого горя (потери близкого человека): *Вы находите? – спросил он жестяным, неприятным голосом и подавился слюной. – Не правда ли, прелестная девочка? <...> – Это моя дочка. Она умерла* (К. Паустовский. Этикетки для колониальных товаров). Конвергенция синестезии («*жестяным голосом*»), стилистически окрашенной лексики, вызывающей мрачные ассоциации («*умерла*»), эпитетов («*неприятным*», «*прелестная*»), нераспространённого предложения («*Она умерла*») создает яркий образ человека, охваченного тяжелыми чувствами и мрачными размышлениями. В произведениях русских писателей при помощи синестезии часто передается ощущение безысходности, тяжелого уныния, страха, отчаяния: *Тоска на душе была такая же желтая и липкая, как стены моей комнаты, и такая же ненужная, как портрет Вензелоса с орденами на просторном сюртуке* (К. Паустовский. Этикетки для колониальных товаров). Стоит обратить внимание, что и в детской литературе также наблюдается использование синестезии с целью передать тягостные ощущения, в том числе одиночества, страха, тоски: *При мысли, что надо укладываться спать в большущей комнате, где совсем не так, как дома, и где ничего не напоминает о маме, на Славку наваливалась черная тоска* (В. Крапивин. Трое с площади Карронад). Изобразительно-экспрессивный потенциал синестезии в описании трагических событий, тяжелых потрясений, угнетенного, подавленного состояния обнаруживается в особенности при конвергенции с другими стилистическими средствами, например со словами, обладающими ярко выраженной стилистической окраской и, в частности, вызывающими тягостные и мрачные ассоциации: *Гробы! – сообщил он горячим шерстяным голосом* (А. Платонов. Котлован).

Взаимосвязь внутреннего состояния человека и природы, создание яркого образа человека в окружающем его мире, ярко воссоздаваемое при помощи метафор, также весьма красочно отображается с помощью синестезии: *Настю Чиклин спрятал от холода за пазуху, оставив снаружи лишь ее голову, чтоб она не скучала в темном тепле* (А. Платонов. Котлован). При помощи синестезии передаются различные чувства и ощущения человека, так или иначе связанные с воздействием природных стихий. Обычно в таких картинах с синестезией конвергируют различные тропы: сравнение, эпитеты, метафоры различных типов: *По вечерам в конце нашей улицы садилось запыленное солнце, и зной стоял во дворах, как теплая вода. <...> Не знаю, испытывали ли вы сложное, редкое ощущение, когда в каждой капле морской воды, в каждом обрывке морского каната вы слышите запах океанов, чувствуете солёный осадок Атлантики и Адриатического моря. Вы берете кусок сгнившего каната, растираете между пальцами и, прикасаясь губами к песку, что остался на ладони, думаете, что, может быть, это песок со священного Малабарского берега, с желтых, как дынные корки, берегов Аравии или с черных изумрудов – Сандвичевых островов* (К. Паустовский. Этикетки для колониальных товаров). Различные типы синестезии, зрительный, обонятельный, осязательный и другие, участвуют в создании колоритных образов природы: *Вечернее электричество уже было зажжено на построечных лесах, но полевой свет тишины и вянущий запах сна приблизились сюда из общего пространства...; Воцев сел у окна, чтобы наблюдать нежную тьму ночи* (А. Платонов. Котлован).

Наряду с изобразительной, характерологической и психологической функцией синестезия достаточно часто используется писателями и в оценочной функции, причем

зачастую оценочность сочетается с изобразительностью, авторской характеристикой: «Я не люблю иронии твоей», – сказал актер нарочитым **жирным голосом** плохого чтеца и рассмеялся (К. Паустовский. Шиповник); Она обернулась к Тиму и, изобразив на своем кислом лице **сладкое восхищение**, отступила на шаг назад» (Дж. Крюс. Тим Талер, или Проданный смех. Перевод А. Исаевой).

Частотно использование синестезии и в комической функции, в особенности это касается произведений детской литературы: *Вася подал руку, и тут же Батон съел ее с оглушительной силой; Он снова взял мешок в руки и принялся пристально нюхать* (Ю. Коваль. Приключения Васи Куролесова).

Встречаются примеры, когда синестезия используется с целью имитации речи персонажа, не обладающего достаточной коммуникативной компетенцией и включающего в свою речь синестетические обороты исключительно из-за незнания норм сочетаемости. Это объясняется тем, что формально синестезия, как и катахреза, представляет собой лексическую несочетаемость. Так, часто при помощи синестезии имитируется речь иностранцев, в недостаточной степени овладевших чужим языком: *Я собственноручно*

видел, как он стрелять в генеральную грудь, после – голову, прямым в ухо загнать патрон дважды (А. Левицкий. Выбор оружия). В приведенном примере конвергенция синестезии **собственноручно видел**, паронимического каламбура *генеральную грудь*, анаколуфов *он стрелять в грудь, в ухо загнать патрон дважды* также создает и комический эффект в силу выраженного отступления от существующих норм. Отметим, что в приведенном примере комический эффект возникает в условиях мрачного и трагичного контекста.

Характеризуя синестезию с риторической точки зрения, следует отметить, что лингвистический статус этого явления, равно как и экспрессивные возможности, требует детального анализа и описания. Помимо этого представляется значимым рассмотреть функционирование синестезии в кругу смежных с ней тропов метафорического типа. Синестезия привлекает, прежде всего, нестандартностью и высокими художественными возможностями. Как явление, существующее в восприятии человека, его мышлении, в языке, речи, живописи, музыке, архитектуре, этот феномен требует комплексного изучения, в частности психолингвистического.

Список литературы

Абдуллин И.Р. Синестезия у акмеистов (аспекты изучения творчества Мандельштама и Ахматовой) / И.Р. Абдуллин // Синестезия: содружество чувств и синтез искусств: материалы междунар. науч.-практ. конф., 3–8 нояб. 2008. – Казань: КГТУ им. А.Н. Туполева, 2008. – 360 с.

Галеев Б.М. Содружество чувств и синтез искусств / Б.М. Галеев. – М.: Знание, 1982. – 63с.

Галеев Б.М. Человек, искусство, техника: (Проблемы синестезии в искусстве) / Б.М. Галеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 262 с.

Галеев Б.М. Цветной слух – химера или чудо поэтического мышления? / Б.М. Галеев // День и Ночь. – Красноярск, 1999. – № 5. – С. 220–225.

Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): учеб. пособие для вузов / Е.В. Клюев. – М.: ПРИОР, 1999. – 272 с.

Словарь искусств. Helicon Publishing Ltd, 1996.

Смолина А.Н. Функционирование синестезии в детской литературе / А.Н. Смолина, Е.А. Басалаева // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: материалы XIII Всероссийских филологических чтений имени Р.Т. Гриб (1928–1995) / науч. ред. проф. Б.Я. Шарифуллин; Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2008. – Вып. 8. – С. 168–176.

Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 1600 с.

Эстетика: словарь / под общ. ред. А.А. Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.

Synesthesia as a Trope of Metaphorical Type

Angela N. Smolina

*Siberian Federal University,
79 Svobodny, Krasnoyarsk, 660041 Russia*

The article deals with the special and rare kind of metaphor, synesthesia, which is a metaphorical shift a sense to a sense. The article defines the terms of stylistic phenomena associated with synesthesia, the main types are marked and it describes the specifics of the operation of synesthesia in Russian literature.

Keywords: trope, metaphor, synesthesia, analogical transfer, association, based on shift a sense to a sense of figurative, psychological, evaluative functions, function to create characteristics.
